

Лицо Ци Юаня наконец-то разгладилось. Он долгое время находился в глухой обороне, принимая атаки без возможности ответить на них, поэтому у него было не слишком хорошее выражение лица. Но теперь он заметил, что магия Ци Шаожуна истощилась, и это успокоило его.

— Четвертый молодой господин, мы всего лишь просим тебя навестить резиденцию семьи Ци, почему ты ведешь себя так, словно мы хотим затащить тебя в пучину дракона или логово тигра*? — сказал Ци Юань.

П/п: Образное выражение, описывающее опасное место.

Ци Шаожун усмехнулся и ответил:

— Что вы себе вообразили? Думаете, стоит вам попросить, и этот молодой господин сделает все так, как вы хотите?

Ци Юань усмехнулся и сказал:

— Не ожидал, что ты, четвертый молодой господин, будешь прилюдно себя вести так, словно тебя некому было растить и обучать приличным манерам. Ты поистине портишь репутацию семьи Ци.

Ци Шаожун фыркнул и воскликнул:

— Дурак, ты действительно вообразил... что уже победил меня?

Из тела Ци Шаожуна во все стороны ударили золотые лучи света. Ци Шаожун поднял руку и указал пальцем на сумку-хранилище духовных зверей, откуда сразу же выскочил единорог света. Его появление наделало много шума, вызвав взрыв удивленных восклицаний.

Как говорится в пословице, каков хозяин, таков и его питомец. Первое, что всем бросилось в глаза — то, что единорог света был облечен в доспех, усыпанный магическими кристаллами, которые испускали сверкающие золотые лучи. На ушах единорога были завязаны огромные банты, и эти банты были отделаны камнями кровавого духа, которые имели баснословную стоимость. К единственному рогу на его лбу был привязан большой красный цветок, который был изготовлен из бесценного кровавого золота. Благодаря тому, что на нем было надето, этот единорог напоминал ходячие золотые копи.

Как только появился единорог, все ученики остоленели от удивления, а его наряд окончательно лишил всех окружающих дара речи.

— Давай, Цветочек, отправь его для меня в полет, — скомандовал Ци Шаожун, показывая пальцем на Ци Юаня.

Единорог издал боевой клич, ударил копытами и поскакал прямо на Ци Юаня.

Ци Юань наконец-то изменился в лице.

Он довольно быстро среагировал, успев возвести перед собой защитный барьер в виде стен из переплетенной лозы.

Единорог прорвался через восемнадцать стен из лозы, прежде чем девятнадцатая его, наконец, остановила.

Единорог неистово врезался в барьер из лозы, при этом бантики на его ушах развевались на ветру. Это добавило изначально напряженной ситуации немного веселья.

Единорог попробовал ударить в последнюю стену еще несколько раз, но ему так и не удалось прорваться через нее. Он повернулся и обиженно побежал обратно к Ци Шаожуну.

— Заместитель главы академии, я же не ошибаюсь? Почему мне кажется, что от Ци Шаожуна исходит магия элемента света? — широко распахнув глаза, заметил учитель, который стоял рядом с Ли Хуном.

Ли Хун нахмурился и согласился с ним:

— Ты не ошибаешься. Я тоже это чувствую. Не ожидал, не ожидал! Оказывается на Большом состязании сотни школ Ци Шаожун скрывал свою настоящую силу.

Он предполагал, что на состязании Ци Шаожун был вынужден продемонстрировать все свои возможности, но кто мог ожидать...

Ци Шаожун пихнул единорога ногой.

— Ты просто испорченная игрушка, красивая, но бесполезная. Только и можешь, что целыми днями есть.

Единорог недовольно отозвался: "Ао, ао".

Ци Шаофу посмотрел в глаза Ци Шаожуна, и в его душе зародилось дурное предчувствие.

— Четвертый брат, пожалуйста, будь снисходителен.

Что касалось глаз Ци Шаожуна, один из них сейчас был черным как непроглядная тьма, а другой сверкал как белый драгоценный камень. Неистовый порыв магии обоих элементов устремился к Ци Юаню как смерч. Ци Шаожун принудительно совместил магию элемента тьмы и элемента света, скрутив их в единое целое. Оба элемента отвергали друг друга, поэтому когда смерч достиг тела Ци Юаня, произошел яростный взрыв, породивший невероятную мощь. Приняв на себя этот удар магической силы Ци Юань отлетел в сторону.

Когда все наблюдавшие за этим сражением люди, увидели как Ци Шаожун отправил в полет Ци Юаня, то сразу же разразились взволнованными криками.

Ци Юань сплюнул полный рот крови и рухнул на землю.

— Кто посмел явиться в мою академию Тяньлань и устроить здесь бесчинства! Быстро покажитесь мне, — подобно раскату грома прогрехотал голос Ху Фэнманя.

Когда упавший на землю Ци Юань услышал слова Ху Фэнманя, в его сердце вскипело волнение, и его снова вырвало кровью.

Ху Фэнмань с пылающим от тревоги сердцем поспешил вернуться в академию. Первое, что он увидел — это рухнувшего на землю Ци Юаня, который выглядел так, словно находится на последнем издыхании.

— Ученик, у тебя все в порядке? — спросил Ху Фэнмань, подойдя к Ци Шаожуну.

У Ци Шаожуна не было достаточно времени, чтобы укротить бушующую в нем магию, поэтому сейчас его глаза были разного цвета. Они производили очень странное и причудливое впечатление. Свет и тьма — две полностью противоположные магические силы циркулировали в теле Ци Шаожуна. Ху Фэнмань в изумлении посмотрел на Ци Шаожуна и почувствовал, что у него сейчас взорвется голова.

Он невольно вспомнил, что Чжуан Лин однажды у него спрашивала, может ли человек одновременно развивать магию света и тьмы. В то время идея Чжуан Лин показалась ему слишком абсурдной, но в результате... в результате оказалось, что его собственный ученик действительно одновременно культивирует магию света и тьмы.

Ци Шаожун посмотрел в сторону Ху Фэнманя, и его брови непроизвольно нахмурились. Ху Фэнмань пришел в академию не один. Позади него стоял глава академии Шэнхуан Лу Мин и... Чжуан Хао.

Чжуан Хао уставился на Ци Шаожуна широко распахнутыми глазами, в которых застыло недоверие.

Во время яростной битвы лента, удерживающая волосы Ци Шаожуна, давно порвалась, и его черные волосы рассыпались по плечам. Оба элемента света и тьмы продолжали вращаться вокруг тела Ци Шаожуна, придавая ему странную и чарующую красоту, которая поистине поражала несравненным великолепием.

Чжуан Хао не отрывал от Ци Шаожуна глаз, которые были полны шока и изумления.

Ци Шаожун опустил взгляд и отвернулся.

Как только единорог увидел Чжуан Хао, он начал радостно шевелить ушами. Единорог хотел подбежать к Чжуан Хао, но после того, как Ци Шаожун пихнул его ногой, он решил отказаться от этой мысли.

— Наставник, кое-кто пришел в академию, чтобы устроить беспорядки, но я уже с ними разделался, — сообщил Ци Шаожун.

Ху Фэнмань улыбнулся и воскликнул:

— Ученик, ты очень сильный!

— Ничего особенного, — скромно ответил Ци Шаожун.

— Наставник, тогда я пошел, — сказал Ци Шаожун перед тем, как повернуться и уйти.

— О, хорошо...

<http://bllate.org/book/14463/1279370>